

Только что закончился первый месяц года, и южная деревня погрузилась в дождливую погоду. Небо оставалось серым весь день, а далёкие горы и деревья были окутаны густым туманом, создавая ощущение сырости и подавленности.

Хотя говорят, что весенний дождь дороже масла, такая непрекращающаяся непогода не могла радовать. Сердца людей, казалось, были покрыты слоем облаков, не приносящим ни радости, ни хорошего настроения.

Старик, пасший корову, стоял в соломенном плаще на невспаханном поле. Крупная бурая корова опустила голову и ела траву, словно не обращая внимания на плохую погоду, лишь изредка размахивая хвостом и трясая головой, чтобы сбросить накопившуюся воду.

Старик даже не утруждал себя держать верёвку, просто бросив её на землю. Он достал из-за пояса курительную трубку, которую заранее наполнил табаком, и вытащил зажигалку, чтобы поджечь её.

В такую сырую погоду даже табак в трубке отсырел, и зажигалке потребовалось несколько попыток, чтобы наконец зажечь его.

Южная ранняя весна была холодной и влажной. После первого месяца года это было самое холодное время, и хотя сейчас было терпимо, если бы стало ещё холоднее, даже корову бы не выгнали пастись.

Старик постарался укрыться в своём широком соломенном плаще, чтобы защититься от ветра и дождя. К счастью, трубка была тёплой, и он закурил её с наслаждением.

На краю поля возвышалась гора, за которой проходила редко используемая дорога. Деревня находилась в таком отдалённом месте, что, вероятно, даже не была отмечена на карте.

Однако эта дорога когда-то была надеждой для многих. Некоторые, войдя через неё, больше никогда не возвращались, а другие, уйдя, также не вернулись. Единственным постоянным оставалась эта бедная, но спокойная деревня.

Старик курил, и дым затуманивал его зрение, заставляя прищуриваться, чтобы разглядеть гору перед ним.

Говорят, что места с горами и водой лучше всего подходят для жизни. Люди пьют воду и выживают, используя ресурсы гор, вырубая леса и обрабатывая землю из поколения в поколение, создавая деревню. Теперь эта гора утратила свою первоначальную роль, и люди перешли к жизни на равнине, оставив на вершине лишь кости и могилы предков.

Каждый год многие пожилые жители деревни находят здесь своё последнее пристанище, считая, что это их возвращение к корням, что приносит им покой.

Старик смотрел на гору, думая о своих друзьях из детства, с которыми он когда-то пас коров. Многие из них уже ушли, остались лишь один или двое. Он был крепким, и смерть пока обходила его стороной, позволяя ему день за днём, год за годом продолжать пасти коров.

Хотя, возможно, недолго осталось, — усмехнулся старик, стряхивая пепел из трубки.

На дороге, ведущей к подножию горы, появилась тонкая фигура, с трудом несущая корзину. Вероятно, она была слишком тяжелой, и человек шёл неустойчиво, долго преодолевая этот путь.

Жители гор обладали острыми чувствами, возможно, из-за суровых условий жизни, которые заставляли их быть внимательными к природе, чтобы избежать её разрушительного воздействия. Или, возможно, жизнь здесь была настолько спокойной, что даже малейшее изменение было заметно.

Старик издали заметил эту фигуру и, когда она приблизилась на несколько шагов, узнал её. Он повернул трубку в сторону горы и хриплым голосом спросил:

— Шицзай, идёшь к деду на могилу?

Шицзай был молодым парнем, едва ли ему было двадцать. Он был худощавым, с бледной кожей, совсем не похожим на других юношей деревни, которые в его возрасте уже были крепкими и загорелыми.

Но это было понятно. Его единственным родственником был самый образованный и воспитанный человек в деревне. Даже работая в поле, он делал всё размеренно и аккуратно, вызывая уважение у всех, кто его видел, и они с почтением называли его учителем Жуань.

Учитель Жуань был одним из немногих, кто вошёл в деревню через ту дорогу и больше никогда не ушёл. В шестидесятых годах прошлого века в деревне вдруг появился образованный человек, одетый в поношенный костюм, с одной рукой, держащей топор, а с другой — тяжёлый чемодан. Но даже за очками его интеллигентность была очевидна.

Тогда на улице царил хаос, и появление такого человека в деревне вызвало тревогу. Жители обсуждали его за чаем и обходили стороной.

Староста — скорее, просто уважаемый человек в деревне — из сострадания, видя, что молодой человек выглядел измождённым, несмотря на возражения других, поселил его у себя, накормил картофелем и бататом и устроил в сарае для отдыха.

Жители деревни были простыми и добрыми, так как они не знали внешнего мира. Хотя они говорили, что этот человек, возможно, был преступником, они понимали, что не видели этого своими глазами, и не осмеливались высказываться открыто. Их подозрительность к незнакомцу была лишь попыткой защитить себя.

Позже староста узнал, что этот молодой человек был студентом. В те времена студенты были редкими и ценными, и даже в отсталой деревне это знали. Отношение старосты сразу изменилось, и он спросил, как тот оказался здесь.

Учитель Жуань сжал губы, не желая отвечать, но вместо этого начал торговаться. Он сказал, что хочет остаться в деревне, и попросил старосту построить ему дом и выделить землю. Взамен он обещал обучать детей грамоте всю жизнь.

Это предложение было слишком заманчивым. Староста, прожив большую часть жизни, сам едва умел читать, не говоря уже о других жителях. Молодёжь в деревне становилось всё больше, и староста не хотел, чтобы они оставались неграмотными, как их родители. Поэтому он согласился.

Услышав, что загадочный незнакомец был студентом, жители изменили своё отношение, проявив к нему заботу. Узнав, что он останется учить их детей, они обрадовались и, не дожидаясь указаний старосты, начали приносить инструменты, материалы и еду. Через несколько дней на восточной окраине деревни появился новый дом.

Так учитель Жуань укоренился в деревне и выполнил своё обещание, организовав школу. Иногда он проводил уроки в сарае старосты, иногда на площадке для сушки зерна. Когда он учил на площадке, крестьяне, отдыхая от работы, окружали его, обмахиваясь соломенными шляпами и тоже слушая уроки.

Учитель Жуань преподавал шестьдесят лет, и каждый житель деревни, от восьмидесятилетних стариков до восьмилетних детей, прошёл через его школу. Его имя знали все, и, говоря о нём с жителями других деревень, они гордились им.

Однако, хотя учитель Жуань укоренился в деревне, он так и не создал семью. Жители, видя, как он год за годом стареет, оставаясь одиноким, беспокоились за него, постоянно предлагая ему познакомиться с той или иной девушкой, но ничего не вышло.

Его отговорки были всегда одинаковыми: он говорил, что у него нет родственников, имущества, и что девушка, выйдя за него, будет страдать. Но он был таким образованным и приятным внешне, что девушки уже не обращали внимания на его прошлое, влюбляясь в него. Встречая его на дороге или в поле, они нежно звали его, а потом, когда он уходил, собирались вместе и смеялись, обсуждая, на кого он смотрел.

Даже сумасшедшая девушка в деревне, которая не узнавала никого, при виде него становилась спокойной и улыбалась ему.

<http://bllate.org/book/16162/1448201>